

Он вернулся! (часть вторая)

Принц Чэнь изложил свое позицию относительно этого дела. Сидевшие внизу люди вздохнули с облегчением. Один за другим они поднялись, выразив свое согласие. Некоторые люди сразу же стали подлизываться и говорить, что под руководством такого талантливого правителя, люди в монархии питают интерес к военному делу, что этот могучий воин заслужил симпатии всего народа и т.д.

В эту чушь никто не мог поверить. Но это красноречие было необходимым. В одно мгновение молчаливая обстановка сделалась оживленной.

Принц Чэнь подумал немного и сразу же заговорил:

- Раз уж рыцарь Герцога Тюльпана оказал поддержку, которая считается благородным поступком для родины. Такие заслуги должны поощряться самим Императором. Хм... Только этот Хуссэйн – подчиненный Двэйна, поэтому благодарственное письмо отправлять напрямую Хуссэйну будет невежливо. Господа, у кого есть какие предложения?

На тот вопрос, однако, никто не ответил.

Короткое молчание. Немало людей посмотрело именно на канцлера казначейства – потому что раньше отношения между Двэйном и императорским домом стали затруднительными, со вкусом войны и смуты. В результате влиятельная шайка Двэйна не смогла спрятаться и перестала поддерживать отношения с Двэйном.

В этом Дворце они говорили о награде для рыцаря Двэйна, и никто не осмеливался предлагать свои идеи. Никто и не хотел говорить о Двэйне что-то плохое, потому что пока что он еще не был свергнут. Позиция Принца-регента была непонятной, поэтому никто не хотел говорить безрассудно.

Но раз уж подчиненного Двэйна следовало наградить, то сейчас в этом Дворце единственным, кто состоял с Двэйном хоть в каких-то связях, был Канцлер казначейства, ведь его внучка была обручена за младшим братом Двэйна.

Это благоприятную новость...Сходи сообщи Двэйну!

Канцлер казначейства находился в затруднительном положении. Старикан всей душой служил родине и не искал личных выгод. Про себя он понял скрытый смысл людских глаз. Но он оставался спокойным и не боялся чужих мыслей, более того, не боялся недоверия со стороны Принца-регента, только... Он был Канцлером казначейства. Награждать за подвиги не входило в его служебные обязанности.

Покашляв немного и посмотрев на министра военных дел Ками Сиро, сохранявшего спокойствие, сощурил глаза и про себя подумал: “Несмотря на свой возраст он все еще юн, но у старого канцлера научился правильному облику, хм, тоже еще тот хитрец. В былые времена называли друг друга братьями, а сейчас как страусы зарыли головы в песок”

Сейчас в это время дело дойдет до Двэйна и будет сложно разобраться. Глаза людей были устремлены на Канцлера казначейства. Старик немало понервничал. В итоге оказался не в состоянии сдерживать себя, покашлял и заговорил:

- Это... Ваше Высочество, я думаю, что раз уж это оказался человек Двэйна, то империя плохо распределяет государственные обязанности, лучше всего... Сейчас на передовой линии в разных местах рекрутированы наемные войска, уже создано войско, но это не правительственные войска... По-моему лучше всего назначить этого Хуссэйна главой наемных войска, а затем... Раз уж он стал воином святого уровня, то он естественным образом оказался вне людского мира, денежные награды для него равным счетом ничего не значат. Поэтому я думаю, что... За его заслуги ему следует вручить орден и наградить титулом.

Принц Чэнь засмеялся и затем сразу же сказал:

- Это хорошее предложение, вручить титул этому человеку... Один серебряный орден за смелость... Титул за защиту государства. Хм, раз уже он - воин святого уровня, тогда титул святого ему подойдет. Кроме того... Согласно твоим словам те наемные войска пусть возглавит он... Э, верно. Раньше поданный семьи Герцога Тюльпана Лонгботтом возглавлял эти наемные войска на передовой линии, а этот Хуссэйн пусть будет помощником командира.

Задумавшись немного, Принц Чэнь добавил:

- И еще... До этого донесения о передовой линии, те наемные войска занимались военно-воздушными сражениями и достигли результатов, их тоже нужно наградить. Министры финансов и военных дел проконсультируйтесь и по заслугам наградите их... Кроме того, тем наемным войскам нужно придумать название, а то называть их всегда наемными войсками нехорошо.

Принц Чэнь подумал немного и сказал:

- Я вспомнил одно название... Волчий Клык, назовите наемные войска Волчьим Клыком.

Он - Принц-регент и управляет империей, кто может воспротивиться ему?

Так и сделали, как он сказал.

Положение Хуссэйна изменилось, он был награжден самим Императором и стал командиром Волчьих Клыков, получил государственный серебряный орден и даже титул Святого защитника государства.

- Генерал Волчьих Клыков? - засмеялся Двэйн и похлопал в ладоши. - Хорошее название, остроумное, ну вот прям очень.

На лице стоявшей рядом Джоанны появилось беспокойство:

- Над чем ты смеешься? Хуссэйн отправляется на север, и его узнают. Узнают, что он - мятежник из религиозной общины. Если она найдет его, то это создаст нам много трудностей. Что нам тогда делать?

- Кто причинит нам беспокойство? - фыркнул Двэйн и с пренебрежением дополнил:

- Эти священники же очень умные, уже давно вышел приказ, что Хуссэйн повесился, кто осмелится опровергать его. Умер, значит умер! Настоящий Хуссэйн сейчас имеет только общее имя с прежним Хуссэйном! Неужели люди с одним именем - все преступники? Ха-ха-ха. Религиозная община будет проводить расследование? Хорошо. В таком случае ее священники просто не уважают Его Высочество Папу. Пускай обычные люди бросают слова на ветер, но ему это непозволительно. Он ведь первосвященник! Духовный лидер континента! Неужели он

сам станет бить себя по щекам? Где же репутация религиозной общины?

Не смотря на то, что он ловко спорил, его манера речи была уверенной и смелой. Ему не было стыдно, стоявшая рядом Джоанна недоумевала.

Посмеявшись немного, Джоанна так и не поняла:

- Двэйн, ты сослал на фронт Хуссэйна, потому что боялся, что на передовой линии солдаты не смогут противостоять оркам. Только не лучше бы было послать Родригеза вместо Хуссэйна. Или... Просто меня отправить на север, тоже было бы неплохо.

Сказав это, голос Джоанны оказался немного робким. Она тайком взглянула на Двэйна, не поняла, улыбался ли он или нет, и начистоту поставила руки в боки и сказала:

- Ну что? Мне душно находится постоянно во Дворце и умирать со скуки, я хочу отправиться на передовую линию и воевать, это было бы лучше и не приходилось бы скучать.

Двэйн покачал головой из стороны в сторону:

- Еще не время... Еще не время...В будущем мы будем стоять впереди всех на передовой линии...

Джоанна немного расстроилась и продолжила говорить:

- Как бы там не было, если отправишь Хуссэйна – то будет непросто.

Двэйн не прислушался к ее словам:

- Непросто? Боишься, что религиозная община сможет доставить мне неприятности? Религиозная община уже давно знает, что Хуссэйн жив. То сообщение – это всего лишь компромисс по отношению ко мне. А сейчас...Даже если бы не было Хуссэйна, религиозная община все равно бы не отставила меня в покое. Хм...К тому же...

Договорив, выражение лица Двэйна сделалось честным. Взглянув на Джоанну, его голос стал ласковым:

- Джоанна... Ты, я, Вивиан – мы втроем вместе, наши взаимоотношения очень хорошие, вместе сердечно проводим дни. Есть одна фраза: “сытый голодному не товарищ”. Ха-ха. Твоя простая жизнь счастливая и благополучная, но не забывай, что Хуссэйн, этот парень, еще холостяк. Если бы он влюбился в простую девчонку, то было бы неплохо. Но его возлюбленная – это Принцесса. Эх. Человек без титула никогда не сможет жениться на императорской Принцессе. Пускай мы бы согласились, но принц-регент бы никогда не согласился...

Вздохнув, Двэйн взглянул на покрасневшее лицо Джоанны, затем протянул руку и слегка ткнул пальцем в кончик ее носа и улыбнувшись, сказал:

- Я специально позволил Хуссэйну показаться на публике, пускай его репутация восстановится! Сейчас уже намного лучше, у него появилась прописка, он даже стал главнокомандующим Волчьих Клыков, получил Серебряный Орден за храбрость, стал святым защитником империи, после этого приказа он существует легально!

Смеясь, Двэйн похлопал себя по бедрам и медленно проговорил:

- С этим статусом сейчас все понятно, есть, чем гордиться, но для того, чтобы жениться на

Принцессе, этого мало. Но не нужно обращать внимания, главное, чтобы Хуссэйн служил на передовой линии, а на голове всегда светился нимб, это будет достаточно. Настанет время – сосватаем и с Принцессой.

Сказав это, взгляд Двэйна сразу же стал суровым, тон речи холодным:

- Что же касается беспокойств со стороны Храма... Те священнослужители когда переставали меня беспокоить? К тому же... Хуссэйн для меня все равно, что брат! Ради его счастья... Пусть даже Храм будет ненавидеть и завидовать, это только лишь пустяки! Храм уже давно хотел прикончить меня раз сто. Сейчас они еще сильнее хотят убить меня еще двести-триста раз – абсолютно никакой разницы.

В государстве появился новый воин святого уровня. Эта новость распространилась в весеннее равноденствие по всему Роланду. Более того на материке уже давно ходили легенды и предания о существовании воинов святого уровня. О Родригезе, об этом Мастере Клинка Серебряного Небосвода знают уже давно: он замышлял государственный переворот. Поэтому его слава недостаточно добрая.

Этот новый воин святого уровня все-таки на передовой линии совершил подвиг – тем не менее, помог нам загубить много варварских племен!

И это «радостное событие» быстро распространилось. Сейчас о Хуссэйне везде пишут и смутно связывают с тем «умершим» мятежником Хуссэйном.

Все слухи всего-навсего приукрашены, а религиозная община хранит молчание от начала до конца, даже слова вымолвить не может насчет награды Хуссэйна и долго болевшего Герцога Тюльпана, наконец-то вышедшего из своей резиденции!

В этот же день утром экипаж Герцога Тюльпана торжественно выехал из резиденции вместе с сопровождающей свитой охранников. Когда они появились у городских ворот столицы, охрана императорской столицы не могла поверить своим глазам.

Все люди догадывались: в такой шторм Герцог Тюльпан покинул резиденцию, спокойствие столицы империи может прекратиться!

После того как Двэйн выехал из города, то он отправился прямо к военной императорской академии, с которой был разлучен уже очень долгое время.

Экипаж остановился у ворот академии, Двэйн по-прежнему сидел в инвалидной коляске.

Преподаватели и рядовые солдаты, узнав о его приезде, мгновенно вышли наружу.

Отряд воинов толпился около коляски Двэйна, не спеша повернули его к Академии и медленно завезли внутрь. Проезжая через учебный плац, была слышна непрерывная стрельба, в это время шла подготовка учеников.

В военной академии уже давно была создана императорская гвардия из пятисот человек, специалисты жили здесь. Это были ответственные за порядок и охрану люди и преподаватели для «парных» занятий.

Когда Двэйн прибыл на учебный полигон, несколько десятков курсантов вместе с двумястами офицерами проводили тренировки по пересеченной местности.

Двэйн сразу же отдал приказ привезти его в коляске на учебный полигон. На далеком расстоянии было видно компанию офицеров, разделенных на красных и синих, они соперничали друг с другом. Атмосфера была полной энтузиазма.

Коляска Двэйна заскрипела, под деревянными колесами продавилась песчаная почва полигона. Подъехав сбоку вместе с группой сопровождающих, он сразу привлек внимание офицеров. Его взгляд был пронзительным. Его сразу же узнали. Он странно улыбался, сидя в коляске... Взгляд был холодным и злобным... Разве это не тот Директор, который заставил множество людей хлебнуть горя?

Увидев, что этот роковой человек снова вернулся, все присутствующие курсанты сразу же остолбенели, даже перестали тренироваться. Все смотрели на Двэйна. Кто-то даже раскрыл рот от удивления и от испуга не мог разговаривать.

Еще был один офицер, который карабкался по глинобитной стене в этот момент, заметив хорошо знакомого Двэйна, он от испуга заулыбался, руки и ноги сразу же ослабли и перестали слушаться, и он спустился со стены. Упал прямо на зад, ему было очень больно. В таком положении он прямо смотрел на Двэйна.

Двэйн взмахнул рукой и со смехом сказал:

- Щенки, я вернулся... Вы скучали по мне или нет?

Эти слова были простыми, но другие люди не ответили ему. Затаив дыхание, они внимательно наблюдали за вернувшимся Директором и думали про себя: "изнурительный тип вернулся, и славные былые дни закончились... Отныне кажется все будет еще намного печальнее..."

<http://tl.rulate.ru/book/96724/433080>